

Гордиенко Анастасия Юрьевна

ПРИМЕНИМОСТЬ ТЕОРИИ ОППОЗИЦИЙ ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Статья раскрывает вопрос о применимости теории оппозиций Н. С. Трубецкого для описания семантической структуры синонимичных языковых единиц variety, diversity, assortment, selection, range, series и set. Данная теория позволяет представить отношения между семантическими признаками в структуре значения исследуемых слов наглядно, в виде оппозиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 48-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

16. Полежаева С. С. Семантико-грамматические особенности эмотивных глаголов, описывающих каузацию субъектом эмоционального переживания у себя самого и у другого лица // *Филологические науки. Вопросы теории и практики* - Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 150-158.
17. Сафиуллина Ф. С. Синтаксис татарской разговорной речи. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1978. 253 с.
18. **Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков** / сост. М. З. Закиев, Ф. С. Сафиуллина, С. М. Ибрагимов, К. З. Зиннатуллина. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 230 с.
19. Фәйзи М. Галиябану Сайланма әсәрләр: в 3 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 2003. Т. III. 431 б.
20. Фәттах Н. Итиль: роман // Фәттах Н. Әсәрләр. Казан: Тат. кит. нәшр. 1987. 366 б.
21. Әпсәләмов Г. Газинур: роман // Г. Әпсәләмов. Сайланма әсәрләр: в 3-х т. Казан: Тат. кит. нәшр, 2009. Т. III. 479 с.
22. Belletto R. Sur la terre comme au ciel. Paris, 1995. 329 p.
23. Bosquet A. Une mère russe. Paris: Bernard Grosset, 1978. 348 p.
24. Carrère E. La classe de neige. Paris: P.O.L., 1995. 172 p.
25. Cavanna. Coeur d'artichaut. Paris: Albin Michel, 1995. 396 p.
26. Chamoiseau P. Texaco. Saint-Amand: Gallimard, 1992. 433 p.
27. Cocteau J. La machine à écrire. Paris: Pygmalion, 1995. 249 p.
28. Cocteau J. Orphée. France: Gallimard, 1983. 114 p.
29. Jelloun T. B. La prière de l'absent. Paris: Seuil, 1981. 234 p.
30. Juliet C. L'année de l'éveil. Paris: P.O.L., 1989. 236 p.
31. Khaïr -Eddine M. Légende et vie d'Agoun'chich. Paris: Seuil, 1984. 159 p.
32. Lapouge G. L'incendie de Copenhague. Paris: Albin Michel, 1995. 411 p.
33. Linhart R. L'établi. Paris: Minuit, 1989. 178 p.
34. Nadaud A. Le livre des malédictions. Paris: Bernard Grosset, 1995. 268 p.
35. Pennac D. Messieurs les enfants. Paris: Gallimard, 1997. 239 p.
36. Weyergans F. Franz et François. Paris: Bernard Grosset, 1997. 414 p.

EXPRESSIVE SENTENCES OF QUASI-SUBORDINATE STRUCTURE AS AUTONOMOUS UNITS OF SYNTACTICAL SYSTEM OF TATAR AND FRENCH LANGUAGES

Gizatullina Al'bina Kamilevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Albina27.3@mail.ru

The article discloses the features of expressive syntax realization of the Tatar and French languages which is researched actively at the present time. The expressive sentences of quasi-subordinate structure of the Tatar and French languages play the role of specialized syntactical means and serve for the realization of emotional expression category.

Key words and phrases: expressive syntax; quasi-subordinate sentences; parcelled constructions; conjunctive constructions.

УДК 811.11

Филологические науки

Статья раскрывает вопрос о применимости теории оппозиций Н. С. Трубецкого для описания семантической структуры синонимичных языковых единиц variety, diversity, assortment, selection, range, series и set. Данная теория позволяет представить отношения между семантическими признаками в структуре значения исследуемых слов наглядно, в виде оппозиций.

Ключевые слова и фразы: теория оппозиций Н. С. Трубецкого; семантика; концепт «разнообразие»; контролируемость; упорядоченность; пространство; привативные оппозиции; объекты множества.

Гордиенко Анастасия Юрьевна

Московский городской педагогический университет
kaayun@inbox.ru

ПРИМЕНИМОСТЬ ТЕОРИИ ОППОЗИЦИЙ ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ©

В данной статье рассматривается вопрос о применимости теорий оппозиций для описания семантики слов, в частности, уточнения описания значений синонимичных языковых единиц, а именно английских слов *variety, diversity, assortment, selection, range, series* и *set*, которые вносят информацию о наличии значительных/незначительных различий между объектами в рамках множества, на которое они указывают.

Анализ семантики данных существительных выявляет важность ряда противопоставлений в их значениях. Во-первых, исследование показывает, что для описания значения данных слов значимым представляется

характер размещения объектов в рамках множества (в которое объединены данные объекты). Речь может идти при этом о принципе организации такого пространства. Во-вторых, релевантными оказываются признаки/характеристики самих объектов, составляющих данное пространство множества.

Под пространством, вслед за О. Н. Селиверстовой, мы понимаем нечто, в рамках чего может находиться объект, поскольку пространство, отображенное в языке, выполняет функцию «помещать в себя что-то, включать в себя что-то» [2, с. 351]. О. Н. Селиверстова использует понятие «пространство» в широком смысле, оно относится не только к физическому пространству, но и к «пространству множества, пространству ситуации, пространству функциональной системы типа «завод», «институт» и т.д.» [Там же, с. 140]. При описании семантики слов, репрезентирующих концепт «разнообразия», уместным оказывается использование понятия пространства именно для обозначения пространства множества – совокупности объектов, расположенных определенным образом по отношению друг к другу.

Семантические признаки в значениях исследуемых слов находятся между собой в отношениях, которые удобно представить в виде оппозиций. При репрезентации отношений между семантическими признаками мы будем опираться на теорию оппозиций Н. С. Трубецкого, которая детально изложена в его классическом труде «Основы фонологии» [3], в дальнейшем данная теория многократно экстраполировалась на лингвистические исследования различных уровней языка (Арнольд, 1991; Халле, 2005; Якобсон, 1971).

Вместе с тем, теория оппозиций, которую ряд исследователей позиционируют как метод, не представляет собой метод исследования. Данная теория не обладает исчерпывающей описательной силой прежде всего потому, что не является «активным» инструментарием самого процесса исследования, выступая при этом удобным средством визуализации результатов исследования (тогда как исследование языковых единиц проводится с помощью гипотетико-дедуктивного метода).

Теория оппозиций Н. С. Трубецкого позволяет наглядно представить корреляцию между элементами семантики в значениях языковых единиц и таким образом продемонстрировать структуру их значения.

Рассмотрим положения и ключевые понятия данной теории оппозиций, которые представляются особенно актуальными для настоящего исследования.

Прежде всего, Н. С. Трубецкой выделяет, с одной стороны, оппозиции¹ по отношению к системе оппозиций в целом и, с другой стороны, оппозиции по отношению между членами оппозиции. Наиболее значимым представляется рассмотрение последних (поскольку важным является не структурирование системы исследуемых лексических единиц на основе распределения оппозиций, а выявление чисто логических отношений между членами оппозиции, что позволит разграничить значения слов рассматриваемого синонимического ряда).

Как было показано Н. С. Трубецким, среди оппозиций можно выделить привативные, градуальные (ступенчатые) и эквиполентные (равнозначные). К привативным оппозициям отнесены такие оппозиции, один член которых характеризуется наличием, а другой – отсутствием дифференциального признака (член оппозиции, который характеризуется наличием признака, является маркированным, а член оппозиции, у которого этот признак отсутствует, немаркированным).

На лексическом уровне, например, в отношениях семантической привативной оппозиции находятся слова, связанные родовидовыми семантическими отношениями, когда значение одного слова как бы включает в себя другое. Ср. *tree* и *pine*: *a tree – a very tall plant that has branches and leaves, and lives for many years*; *a pine – a tall tree (a very tall plant that has branches and leaves, and lives for many years) with long hard sharp leaves that do not fall off in winter* [5, т. 2, с. 837] / дерево и сосна: дерево – очень высокое растение с ветвями и листьями, которое живет много лет; сосна – высокое дерево (очень высокое растение с ветвями и листьями, которое живет много лет) с длинными жесткими и острыми листьями, которые не опадают зимой.

Из приведенных определений видна родовидовая связь слов *tree* и *pine* – *tree* имеет более широкое значение и выражает общее (родовое) понятие, а *pine*, соответственно, имеет более узкое значение и представляет собой «частный случай» по отношению к *tree*.

Привативную оппозицию, хотя и иного рода, образуют также деривационно связанные слова – производное слово и его дериват. Например, *speak – speaker* / *говорить – говорящий* (действие – исполнитель действия), *empty – emptiness* / *пустой – пустота* (качество – качество, представленное как предмет).

К градуальным отнесены такие оппозиции, члены которых отличаются разной степенью или градацией, одного и того же признака. Например, прилагательные *large – enormous – gigantic* / *большой – огромный – гигантский* характеризуют объект согласно степени увеличения его размеров. Ср. также глаголы типа *to run – to rush* / *бежать – мчаться*, которые отличаются степенью «интенсивности» перемещения: *to run* указывает на быстрое движение, в то время как *to rush* вносит информацию о перемещении с еще более высокой скоростью.

Эквиполентные оппозиции представляют объекты как совокупности принципиально различных признаков. В качестве примера эквиполентной оппозиции И. В. Арнольд приводит два слова *kid* / *ребенок* и *kid* / *лайка*, которые являются переносными значениями слова *kid* / *козленок*, но перенос в них разного типа: в первом случае – метафорический, а во втором случае – метонимический [1, с. 38]. В качестве еще одного примера можно привести слова *set* / *установка* и *set* / *набор (ряд)*. У данных слов план выражения полностью совпадает, в то время как в плане содержания они не имеют ничего общего.

¹ Не каждое различие в семантике слов является оппозицией. Оппозиция возникает тогда, когда единицы (лексические или фонологические), являющиеся членами оппозиции, имеют не только различительные (или дифференциальные) признаки, но и общие признаки (или интегральные), которые и являются основанием для сравнения. Таким образом, оппозицию можно определить как семантически релевантное различие по одному признаку при сходстве остальных [1, с. 37].

Примером эквиполентной оппозиции на лексическом уровне могут быть также стилистические синонимы, например, *boy – guy – lad – chap*. В этом случае основанием для установления оппозиционных отношений (или интегральным признаком) является общее денотативное значение этих слов – *молодое существо мужского пола*, а стилистическая отнесенность выступает в качестве дифференциального признака. Так, слово *boy* является стилистически нейтральным, а слова *guy, lad, chap* – стилистически окрашенными и относятся к эмоционально-оценочной лексике, выражая ласковое, одобрительное или шутливое отношение к предмету речи.

При семантическом описании языковых единиц *variety, diversity, assortment, selection, range, series* и *set* (все слова имеют значение разнообразия), указывающих на объекты, находящиеся в пространстве множества, были выявлены противопоставления в их значениях которые удобно представить в виде оппозиций.

Прежде всего, данные слова находятся в отношении привативной оппозиции по отношению друг к другу, поскольку слова являются синонимами (в соответствии со словарным определением). Таким образом, они имеют общий признак, составляющий основу для сравнения (указание на ряд / совокупность разнообразных предметов или явлений), и вместе с тем отличаются по некоторым (дифференциальным) признакам.

Так, например, исследование значений слов *a series / range / assortment of* выявило признак упорядоченности/неупорядоченности, указывающий на наличие/отсутствие некоторой закономерности в размещении объектов множества. Иными словами, в организации объектов множества может существовать определенная система, и в таком случае данное множество структурировано или, напротив, не структурировано. Например, данный признак – «упорядоченность» – в значении именной группы (ИГ) *a series of* позволяет использовать ее в предложениях типа *The kitchen table was lined with a series of products* [6] / *На кухонном столе были разложены в ряд разнообразные продукты*, где привносится информация о существовании некоего порядка в распределении объектов множества, что подтверждается семантикой глагола *to line / расположить в одну линию* (ср. дефиницию данного глагола, ср.: *line – v. to arrange things in lines*) [5, т. 1, с. 615].

Как показало исследование, существительное *range* также вносит информацию об упорядоченном распределении объектов множества. Более того, в семантике данной ИГ присутствует представление о том, что данное множество, в которое объединены объекты, представляет собой некоторый диапазон или промежуток, выделяемый как часть более крупной совокупности объектов. Существительное *range* используется в тех контекстах, где есть прямое указание на начало и конец промежутка, который определяет местоположение объектов как часть предметной области. Информация о границах промежутка может быть привнесена, например, предлогами *from...to*, ср.:

Our shop offers a wide range of goods for ladies – from hats to pins [6] / *В нашем магазине предлагается большой набор товаров для женщин, начиная от шляпок и заканчивая булавками.*

Вместе с тем, замена существительного *range* на *assortment* в данном контексте приводит к появлению некорректного высказывания (ср. * *Our shop offers a wide assortment of goods for ladies – from hats to pins* / *В нашем магазине предлагается широкий ассортимент товаров для женщин – от шляпок до булавок*), которое было оценено информантами как непредпочтительное.

Существительное *assortment* тоже маркировано по данному признаку, но привносит представление о неупорядоченности распределения элементов внутри множества, например:

She glanced over the assortment of floats and fishing rods scattered on the ground beside him [6] / *Она оглядела поплавки и удочки, беспорядочно разбросанные на земле около него*; где элемент *scattered* (разбросанный) как раз и привносит представление о неупорядоченности.

В свою очередь, замена слова *assortment* на *range* в данном контексте также приводит к появлению высказывания, которое было оценено информантами как абсолютно неприемлемое (ср. * *She glanced over the range of floats and fishing rods scattered on the ground beside him* / *Она оглядела гряду поплавков и удочек, разбросанных возле него на земле*).

Как показало исследование, все остальные существительные исследуемого ряда по данному признаку не маркированы.

Таким образом, существительные *a series of, range* или *assortment*, маркированные по данному признаку (упорядоченность/неупорядоченность), образуют привативную оппозицию по отношению к словам *variety, diversity, selection* и *set*, в семантике которых признак упорядоченности/неупорядоченности отсутствует.

Еще одним дифференциальным признаком, служащим основанием для выделения очередной привативной оппозиции, является признак, вносящий информацию о функциональной организованности объектов множества. Пресуппозицию языковой единицы, в семантике которой содержится данный признак, составляет информация о том, что объекты множества особым образом организованы и отобраны для выполнения какой-либо задачи.

Как показало исследование, существительное *selection* номинирует функционально организованное множество объектов и вносит информацию о том, что объекты, составляющие множество, имеют определенное назначение и выполняют определенную функцию, ср.: *I have a very special Christmas wine selection in my cellar* [6] / *У меня в погребе совершенно особенная коллекция вин для Рождества*.

Исследуемые единицы *variety, diversity, a series of, assortment, range* не маркированы по данному признаку и находятся в привативной оппозиции по отношению к слову *selection*, в семантике которого данный признак как раз присутствует.

Существительное *selection* образует еще одну привативную оппозицию с другими словами исследуемого ряда на основе наличествующего в его семантике дифференциального признака контролируемости.

Признак контролируемости/неконтролируемости получил достаточно подробное описание в работах многих исследователей (Бондарко, 1984; Булыгина, 1982; Лайонз, 1978; Сулейманова, 2010; Шабанова, 1998; Dik, 1978; Freed, 1979; Lyons, 1977). «Контролируемость» определяется Т. Д. Шабановой как приложение субъектом (деятелем) волевых усилий в виде сознательного управления начинанием, продолжением, качественным изменением, прекращением и завершением некоторого события или действия [4].

Отсутствие сознательного управления действиями свидетельствует об отсутствии данного признака. Таким образом, ключевым индикатором наличия или отсутствия данного признака в семантической структуре слова является наличие или отсутствие приложения усилий со стороны субъекта (деятеля) для реализации данного события.

Пресуппозицию языковой единицы *selection* составляет информация о наличии субъекта (деятеля), осуществляющего направленный отбор из множества объектов на основании определенных критериев (которые представляются важными для субъекта). Например: *There is a great selection of restaurants in this city to choose from* [6] / *В этом городе много ресторанов, есть из чего выбрать*; где посредством использования языковой единицы *selection* привносится представление об установке на направленный процесс поиска определенных объектов из множества им подобных, т.е. от субъекта ожидается приложение усилий для осуществления события. Остальные выбранные существительные по данному признаку не маркированы.

Для существительного *set* релевантным оказывается признак ограниченности количества объектов в пределах множества.

Как показали результаты исследования, в семантике существительного *range* также содержится признак ограниченности объектов множества заданным диапазоном, и слова *range* и *a set of* образуют привативную оппозицию со словами *variety*, *diversity*, *a series of*, *assortment*, *selection*, которые по данному признаку не маркированы.

Оппозиционные отношения, в которые вступают исследуемые слова, можно представить в следующем виде:

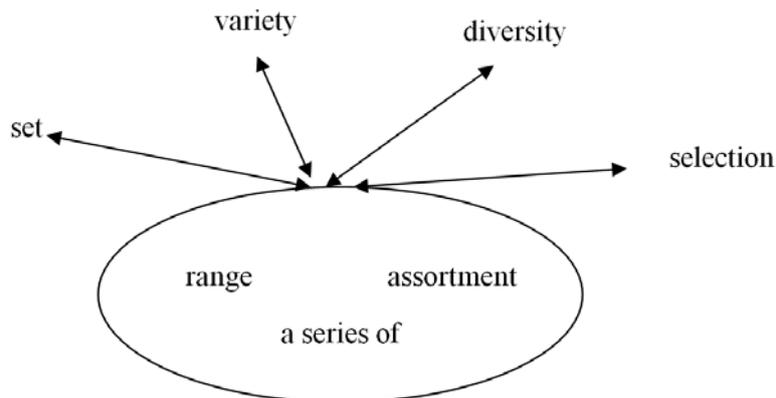

Рис. 1. Привативная оппозиция по признаку упорядоченности/неупорядоченности между словами *range*, *assortment*, *a series of* и *set*, *variety*, *diversity*, *selection*

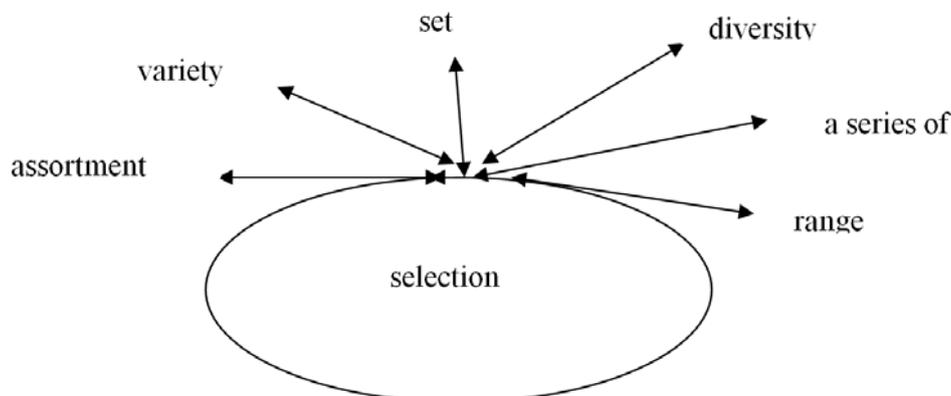

Рис. 2. Привативная оппозиция по признаку функциональной организованности объектов множества между *selection* и *assortment*, *variety*, *set*, *diversity*, *a series of*, *range*

Привативная оппозиция между *selection* и *assortment*, *variety*, *set*, *diversity*, *a series of*, *range* по признаку контролируемости фактически представлена такой же схемой (см. Рис. 2).

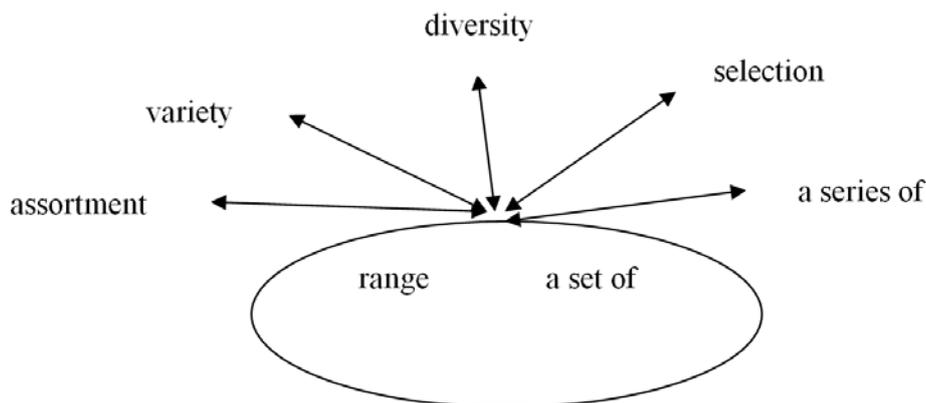

Рис. 3. Привативная оппозиция по признаку ограниченности объектов множества между словами *range*, *a set of* и *assortment*, *variety*, *diversity*, *selection*, *a series of*

Таким образом, концепт «разнообразие», представленный английскими существительными *variety*, *diversity*, *assortment*, *selection*, *range*, *series* и *set*, может быть описан на основе учета теории оппозиций.

В семантической структуре исследуемых существительных были выявлены признаки упорядоченности/неупорядоченности, функциональной организованности объектов множества, контролируемости и признак ограниченности объектов множества, которые позволяют противопоставить данные синонимы друг другу. Отношения, в которые вступают данные признаки в значении исследуемых слов, описаны в виде оппозиций на основе теории оппозиций Н. С. Трубецкого. Как представляется, данная теория позволяет наглядно представить корреляцию между элементами семантики в значениях языковых единиц и таким образом продемонстрировать структуру их значения.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1991. 140 с.
2. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
3. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. С. Ц. Кацнельсона. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
4. Шабанова Т. Д. Семантическая модель английских глаголов зрения. М.: Уфа: Изд-во «Восточный университет», 1998. 198 с.
5. Longman Dictionary of English Language and Culture / Словарь современного английского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1992. Т. 1. А-L 626 с.; Т. 2. М-Z. 1229 с.
6. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 20.08.2013).

APPLICABILITY OF OPPOSITIONS THEORY FOR INTERPRETATION OF LANGUAGE UNITS SEMANTICS

Gordienko Anastasiya Yur'evna
Moscow City Teachers' Training University
kayun@inbox.ru

The article discloses the question of the applicability of N. S. Trubetskoi oppositions theory for describing the semantic structure of synonymous language units such as *variety*, *diversity*, *assortment*, *selection*, *range*, *series*, *set*. This theory allows representing the relations between semantic signs in the meaning structure of the studied words visually as oppositions.

Key words and phrases: N. S. Trubetskoi oppositions theory; semantics; concept –variety”; controllability; order; space; privative oppositions; objects of set.